

Хотя на пути трансформации экологических проблем в политические лежит множество трудностей, однако их можно преодолеть, избегая двойственности подходов как в управлении, так в политической практике. Среди трудностей, которые лежат на данном пути следует отметить низкий уровень социально-политической ответственности. Политик, управленец стремится отстраниться, либо полностью освободиться от социальной ответственности при решении экологических проблем. Повысить социально-политическую ответственность государства можно путем активизации профессиональной составляющей в деятельности управленца, развивая новые мировоззренческие аспекты в разрешении экологических проблем. Актуализировать это начало в управлении можно с помощью тектологической, системной, постиндустриальной, синергетической концепций, которые позволят найти эффективный путь к решению социальных, экономических и экологических проблем.

#### Источники и литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
2. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. – М.: Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с.
3. Василенко А.В. Эволюция современной бюрократии: политологический анализ // [http:// www.liber.rsu.ru/Conf/GosudarstII/vasilenko.htm](http://www.liber.rsu.ru/Conf/GosudarstII/vasilenko.htm)
4. Лосев А.В., Провадкин Г.Г. Социальная экология: Учеб. пос. для вузов. / Под ред. В.И. Жукова. – М.: Гуманит. издат. центр Владос, 1998. – 312 с.
5. Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. – М.: МНЭПУ, 1997. – 256 с.
6. Оболонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. – М.: Дело, 2002. – 168 с.
7. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). – М., 1994. – 262 с.
8. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Алгоритм, 2000. – 272 с.
9. Панарин А.С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // [http:// www.shabrov.info/metod/Politol/politol1.htm](http://www.shabrov.info/metod/Politol/politol1.htm)
10. Ромат Е. Маркетингова концепція та її використання у сфері державного управління (методологічний аспект) // Вісник УАДУ при Президентіві України. – 2002. – №2. – С. 140–147.
11. Тоффлер О. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Academia, 1999. – С.448-464.

**Анфалов А.А.** кандидат экономических наук

### **КОНКУРЕНТНЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ АСПЕКТОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И РОЛЬ КРЫМСКОГО РЕГИОНА В НИХ**

В современных условиях, когда Европейская и Евроатлантическая интеграция Украины поставлены в качестве ведущих приоритетов развития страны, – необходимо и актуально рассмотрение роли в этих процессах предприятий, рынков и регионов Украины, в частности, Крымского и Причерноморского регионов. Являясь, по сути, частью мировых глобализационных процессов, Евроинтеграция не только бросает жесткий вызов региональным экономикам, обостряя вопросы выживаемости предприятий и субъектов рынка, но и открывает новые инвестиционные, дотационные возможности и перспективы для Украины и Крыма.

Важной задачей сохранения, развития и повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и развития современной экономики, ее цивилизованного маркетингового компонента вообще, – является поиск подходов к рассмотрению региональных аспектов глобализации и Евроинтеграции в рамках Крымского региона.

Тема статьи является весьма актуальной в свете работ и проблем, поставленных перед Крымской Академией Наук, развивает идеи, заложенные в рамках разработки «Крымский проект», предусматривавшей создание комплекса центров инвестиционной привлекательности в Крыму; актуальна в свете задач органов власти и управления Автономной Республики Крым, а также соответствует теме НИР кафедры маркетинга Крымского экономического института Киевского национального экономического университета: «Исследование потребителей услуг хозяйственного, в т.ч. курортно-рекреационного комплекса Крыма».

Проблемы факторов национальной и региональной конкурентоспособности в свете развития

и углубления мировых интеграционных процессов глобализации (в т.ч. Евроинтеграции), взаимосвязанных с этим маркетинговых показателей, – рассматривались в работах ряда отечественных и зарубежных специалистов [10, 1, 4, 13, 14 и др.], включая специфику ситуации в Крыму и в Украине в разрезе этих процессов [2, 8 и др.]. В то же время тема, в силу ее повышенной актуальности, остро нуждается в дальнейшем раскрытии.

Крайне актуальными и до сих пор не решенными являются следующие проблемы, рассматриваемые в статье: создание эффективных свободных экономических зон, территорий приоритетного развития в Украине и, в частности, в Автономной Республике Крым; расширение привлечения иностранных инвестиций; достижение устойчивых конкурентных преимуществ продукции, услуг и регионов в целом; создание кластерных центров развития инфраструктуры и притока инвестиций в регионы Украины; обеспечение конкурентоспособности отечественной экономики в аспектах Евроинтеграции и глобализации.

Целью статьи является анализ основных тенденций современного экономического развития в свете аспектов глобализации, в контексте Европейской интеграции Украины и глобализации на Евразийском пространстве, с освещением роли Крымского региона, и поиск подходов к обеспечению конкурентных факторов развития отечественной экономики с учетом маркетинговых аспектов.

Как отмечают специалисты [12, с.39], в информационную эпоху глобализации XXI века изменяется сама стратегия развития и роста предприятия: конкурируют между собой уже не только (а иногда и не столько) предприятия, сколько коммуникационные сети и системы рыночных коммуникаций, комплексы PR, сервисные стратегии обслуживания потребителей на рынках, маркетинговые стратегии фирм, торговые марки и брэнды. В этих условиях предприятия вынуждены приспосабливать свои организационные структуры к качественно постоянно меняющимся маркетинговым требованиям, наиболее успешные создают альянсы, основанные на принципе синергизма, а также торговые марки и брэнды. Вызовы глобализации и тенденции рынка давно привели к тому, что торговля и умение продать заняли приоритетные позиции, и все производственные системы подстраиваются под требования рынка. Оценки будущего при формировании торговых стратегий опираются на конкурентные преимущества низкого (стандартного) и особенно высокого (трудно копируемого или уникального) порядка, в т.ч. в скорости передачи и использования информации и услуг потребителю и в максимальной доступности и качестве набору сервисных услуг и предлагаемых потребителю ассортиментных пакетов. При этом необходимо, чтобы соответствие указанным императивам у фирмы было бы согласовано с ключевыми внутренними компетенциями, обеспечивающими конкурентоспособность. Компетенции же зависят от создания оптимальной модели управления фирмой на основе таких ведущих составляющих, как ресурсы (текущие активы) и потенциал (возможности будущего) [4, 5, 10, 12, 13].

Одним из последствий Евроинтеграции и глобализации для Крыма и Украины станет и уже становится усиление степени проникновения зарубежных товаров на наши рынки, укрепление роли Транснациональных корпораций (ТНК), повышение степени воздействия протекающих за рубежом процессов на отечественные рынки и товаропроизводителей. Автор данной статьи рассматривает эти конкурентные процессы диалектично, поскольку они несут не только негативные, но и ряд позитивных моментов, и все же, все это бросает жесткий вызов отечественным региональным экономикам и ведет к их структурной перестройке. В глобальных маркетинговых стратегиях ТНК в большинстве случаев преобладают компромиссные подходы (так называемая стандартизированная адаптация), связанные с желанием интегрировать информационно-маркетинговые технологии в рамках систем производственного или потребительского назначения.

Развитие конкурентных глобализационных аспектов, опыт и Евроинтеграции, и развития рыночных процессов в Азии, особенно в ведущих странах АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона), – показали, что современная транснациональная среда характерна сочетанием мощного давления стандартизации и локальных сил. Маркетологи оценивают такое сочетание как наиболее сложное для успешной и эффективной рыночной деятельности, ибо оно требует использования всего комплекса мировых систем стандартизации и сертификации с необходимым для каждого регионального и локального рынка и его сегментов адаптивным комплексом (маркетинговые субстратегии). Определяющими факторами изменений в комплексах маркетинга (так называемые стратегии «Маркетинг-микс») выступают тип жизненного цикла товара – ЖЦТ (например, модели Артура Д. Литтла-ЖЦТ), каналы товародвижения, эффективность стратегии марке-

тинговых коммуникаций и ряд других. Евроинтеграция и глобализация ведут к ломке и изменению традиционных схем ЖЦТ, что на себе ощутили уже многие Украинские производители, торговцы и торговые сети. По мнению специалистов [6], современная глобальная стратегия маркетингового позиционирования состоит не в создании глобальных фирменных марок, как это было большую часть XX века, а сильных марок и брэндов на всех ведущих рынках, захват и доминирование в рыночных сегментах, при помощи адаптивных стратегий конкурентного лидерства. Эти тенденции включают дальнейшее развитие систем МРТ (международного разделения труда) в рамках глобальных ТНК и ФПГ (финансово-промышленных групп) с использованием организационных ресурсов и культур, присущих странам и регионам, в т.ч. с их уникальной спецификой.

В этой связи Крымский регион может и должен занять достойное место в системах МРТ и глобального Евразийского рыночного позиционирования: по уровню инвестиций, размещения производительных сил, рыночной инфраструктуры, в частности, в рамках выдвинутой М. Портером концепции так называемых кластеров (центров концентрации международных инвестиций в региональном масштабе, примеры: Итальянские кластеры кафельной плитки в Ломбардии, обувной и др.; виноделие во Франции; пивоварение Чехии и ФРГ; знаменитые кластеры-ТНК Японии и др.) [10], в последние годы наиболее успешно развиваются кластеры Италии, медицинского оборудования в Швейцарии и др. [14, с.54–55]. Невозможно будет создать современную эффективную систему хозяйствования у нас и без возрождения проектов свободных экономических зон (СЭЗ), технопарков, территорий приоритетного развития (ТПР), которые столь успешно показали свою эффективность, например, в Китае и странах АТР (прежде всего, в так называемых «Азиатских тиграх»: Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южная Корея) в плане создания новых предприятий, центров притока инвестиций, создания современной инфраструктуры, рабочих мест и прочих благ экономического и социального прогресса. Еще в 1996–1997 годах разработанная грамотными специалистами и учеными концепция «Крымского проекта» предусматривала создание в АРК пяти специальных экономических зон (в качестве субзон – составных частей СЭЗ «Крым»): «Сиваш», «Форос», «Боспор», «Неаполис», «Шельф», которые должны были учитывать макроэкономические и региональные особенности жизненно важных, бюджетобразующих, перспективных территорий. Однако из этих проектов, в основном, только в рамках лишь одной из зон – СЭЗ «Сиваш», пользовавшейся поддержкой центральных органов власти и управления АРК, удалось реализовать в определенной мере идеи проекта, где только за первые годы работы зоны (1997–1998гг.) было создано (в значительной мере – восстановлено утраченных) более 1200 рабочих мест, привлечено более 45 млн. долл. США внутренних и внешних инвестиций, зарегистрировано 18 субъектов, реализующих инвестиционные проекты на льготных условиях [2, с.22]. Остальные СЭЗ, к сожалению, по существу созданы так и не были и должного эффекта не дали. В 2005г. в Украине было признано и осознано, что свертывание СЭЗ и противоречивость инвестиционной политики на ТПР стали серьезной и экономической, и политической ошибкой правительства. Поэтому возрождение и развитие этих проектов – залог успешного будущего ТПР, в частности, Крыма с его рекреационным и иным потенциалом, который, увы, до сих пор не раскрыт должным образом и существенно проигрывает в мировом масштабе, в то время когда значительные объемы притока отдыхающих и инвестиции достаются другим регионам южной Европы: странам Средиземноморья и Причерноморья: Кипру, Турции, Болгарии, Греции и др. Например, по ценам курорты Крыма существенно не привлекательны для туристов даже из ближайших стран (России, Белоруссии, стран Балтии и др.), в то время как по качеству и уровню сервиса рекреационный комплекс АРК по-прежнему уступает. При этом в рекреационно развитых странах и регионах (Греция, Турция, в т.ч. ряд провинций Кипр, Египет, Таиланд, юг Франции, ряд Итальянских провинций, Сардиния, страны Карибского бассейна, в т.ч. островные государства типа Ямайки, Гренады и др.) деятельность курортно-рекреационного хозяйства обеспечивает до 50% всех поступлений в региональные и государственные бюджеты. Рекреационные регионы становятся центрами концентрации малого бизнеса, привлекают значительные объемы занятого населения, совершенствуют инфраструктуру. В лидеры по СЭЗ выходят сейчас не только КНР и «Тигры» АТР, но и Индия, островные Маврикий, Доминиканская республика.

В экономику Украины вложено инвестиций в 10 раз меньше, чем в Венгрии, в 6–6,5 раз меньше, чем в Польше; по показателю суммы прямых инвестиций на душу населения Украина занимает одно из самых последних мест в Центрально-Восточной Европе: в Венгрии – 1652 доллара, в Чехии – 968 долл., в Словении – 596 долл., в Польше – 389 долл, в Болгарии – 155 долл. По этому показателю Украина (54 долл.) оказалась даже ниже России, где он составил 60 долл. на человека [8, с. 129]. Такое досадное положение не может устраивать ни одну развивающуюся

современную экономику. По данным немецких экспертов, Украина в начале 2000х годов занимала 11е место среди бывших социалистических стран по инвестициям на душу населения. При этом Украину и Крым обгоняют многие страны Восточной Европы и бывшего СССР: Эстония, Латвия, Литва, и даже соседняя Турция, уже стоящая на пороге объединенной Европы.

К числу серьезных структурных макроэкономических просчетов и недостатков инфраструктурного плана в Украине и Крыму следует отнести: 1) создание предприятий и инвестиции в сферы по производству товаров, которыми мировые рынки уже насыщены, в т.ч. уступающих по качеству и конкурентоспособности; 2) высокая активность малого и среднего бизнеса, ориентированная не на долговременные инвестиции и вложения в создание точек развития экономики и рынка, а на быстрое обращение небольшого капитала, в свете выгоды разовых операций; 3) мизерность широкомасштабных инвестиционных проектов; 4) значительные пространственные диспропорции в создании современной инфраструктуры и распределении инвестиций (к примеру, в одном только Киеве сосредоточено до 40% вложенного в Украину капитала, 15–16% всего объема розничной торговли, еще 23% капитала приходится на Одесскую, Днепропетровскую, Донецкую области, от которых Крым существенно отстает); значительны диспропорции между городами как центрами трудоустройства и инвестиций и сельской местностью, где существуют огромные депрессивные регионы и происходит глубокая социально-экономическая деградация или, в лучшем случае, стагнация (в частности, такой важнейшей для экономической безопасности сферы, как АПК). В целом ряде работ [4, 7, 8 и мн. др.] отечественные специалисты отмечали факторы, тормозящие приток инвестиций в Украину, характерные и для России и других пост советских стран: политическая нестабильность, неблагоприятный налоговый климат с доминированием фискальных, а не стимулирующих тенденций; практика неэкономических методов управления и административного вмешательства; коррупция; значительные объемы теневой экономики: до 60% рыночного оборота в Украине в середине – конце 1990-х – начале 2000х годов; размер теневой экономики в Украине в 2004 г. оценивался в 47% ВВП (в то время как в Чили – 37%, в Бразилии – 29%, в Эстонии – 18,5% ВВП, в Белоруссии – 19% ВВП). К сожалению, положительные макроструктурные сдвиги в этом отношении по прежнему далеки от желаемого состояния, диктуемого требованиями международной конкурентоспособности к товарам и услугам, параметрами современного МРТ и тенденциями глобализации на Евразийском пространстве.

В Европе в настоящее время наиболее модной считается швейцарская модель (при этом, Швейцария – страна, до сих пор упорно не желающая вступать в ЕС из-за нежелания коренным образом адаптировать не столько экономическую, сколько свою социально-правовую и политическую структуру к общеевропейским стандартам). Апробированная в Швейцарии модель предполагает: 1) повышение целенаправленной инвестиционной привлекательности путем интеграции науки и экономики, НИОКР, ставка делается на формирование в каждом инженере духа предпринимательства; 2) содействие развитию инновационного бизнеса; 3) постоянная модернизация инфраструктуры и др. Швейцарский опыт формирования производственных и маркетинговых ниш (нередко обретающих форму кластерных групп) оказался одним из самых успешных в мире: малая альпийская республика входит в узкую категорию наиболее экономически развитых стран (31,7 тыс. долл. ВВП на душу населения) [14, с.57].

В Украине и Крыму инновационные и Евроинтеграционные процессы тормозятся целым рядом экономических, идеологических, политических, культурных факторов системного и частного характера, в т.ч. недостатком оборотных средств на предприятиях, малой нормой накопления, не позволяющей создавать достаточные фонды развития, высокими кредитным процентными ставками коммерческих банков, несовершенством законодательной базы, социально-политическими пертурбациями. В этой связи насущной задачей является обеспечение устойчивого курса развития регионов в рамках выбранных государством приоритетов: Европейская модель, обеспечение функционирования СЭЗ и ТПП, инновационная модель развития с учетом мирового опыта, курортно-рекреационное развитие АПК с созданием кластерных центров. Конкретизация этих подходов и детальная разработка инвестиционных проектов являются важнейшей задачей последующих работ и исследований, а главное – должны быть сфокусированы в центре внимания ведущих политиков и региональных руководителей.

#### Источники и литература

1. Афанасьева Ю. Инновационное развитие: новая концепция монополии и конкуренции // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №2. – С. 31–34.
2. Вопросы развития Крыма. Научно-практический дискуссионно-аналитический сборник. Выпуск 12. – Симферополь: «Таврия-плюс», 1999. – 192 с.
3. Косьянова Е.Г. Инновационная деятельность предприятия и направления повышения ее эффективности // *Проблемы формирования рыночных отношений в Украине в Украине и в Крыму*// Под общ. ред. проф. Кудряшова А.П. – Симферополь: ТЭИ, 2001. – С. 102–107.
4. Красникова Е.В. Экономика переходного периода. – М.: «ОМЕГА-Л», 2005. – 296 с.
5. Кудров В.М. Мировая экономика. – М.: Академия Народного Хозяйства при Правительстве РФ – «Дело», 2004. – 528 с.
6. Лисов В.И. Актуальные аспекты оргпроектирования интегрированных корпоративных структур // *Российский экономический журнал*. – №1. – 2000. – С. 23–24.
7. Лучкина Л. Проблемы бедности в странах ЦВЕ и в России // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №5. – С. 71–78.
8. Ожегова Л.А. Транснациональный капитал и Украина // *Проблемы формирования рыночных отношений в Украине в Украине и в Крыму*// Под общ. ред. проф. Кудряшова А.П. – Симферополь: ТЭИ, 2001. – С. 128–131.
9. Парсяк В.Н., Рогов Г.К. Маркетинговые исследования. – К.: Наукова думка, 2000. – 174 с.
10. Портер Майкл Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
11. Розанова Н. Поддержка конкуренции и промышленная политика // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №5. – С. 34–40.
12. Ступницкий А. Информационные технологии и корпоративное управление в XXI в. // *Экономика Украины*. – 2005. – №2. – С.38–46.
13. Холопов А. Глобализация и макроэкономическое равновесие // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №2. – С. 15–23.
14. Юданов Ю. Единое Европейское пространство и Россия // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №2. – С. 53–57.

**Горбань А.В.** кандидат философских наук

## **КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Современный этап развития цивилизации характеризуется все возрастающей угрозой исчезновения самого человечества вследствие антропогенно-природных катаклизмов. Поиск путей выхода из сложившейся ситуации ведется на разных направлениях: в экономической, социальной, политической, экологической плоскостях. Однако сегодня становится достаточно очевидным необходимость соединения различных направлений и отраслей человеческой деятельности в единую интегрированную концепцию по созданию механизма выживания человеческой цивилизации. Одним из таких предложенных механизмов является концепция устойчивого развития общества.

Целью данной статьи является выяснить содержание понятия «устойчивое развитие общества», а также выявить концептуальные черты, характеризующие данную концепцию как одну из современных политических доктрин.

Достижение цели видится посредством решения ряда задач, а именно: выяснение предпосылок зарождения идей «устойчивости»; характеристика деятельности крупнейших политических и общественных структур, олицетворявших собой лагерь сторонников решения глобальных экологических проблем политическими методами; выделение этапов становления политической доктрины «устойчивого развития»; обоснование вывода об оформлении на современном этапе развития политической доктрины «устойчивого развития».

На сегодняшний день концепция устойчивого развития общества является завершающим этапом разработки проектов построения устойчивого общества, важное место среди которых занимают исследования созданного в 1968 г. «Римского клуба» (РК). Главной задачей, поставленной перед РК, была организация научных исследований с целью решения глобальных экологических проблем, прогнозирования социальных последствий технического развития, экономических и социальных изменений в жизни мирового сообщества [1].

Основной парадигмой в исследованиях РК выступила теория органического роста, означающая систематическое, независимое развитие мировой системы, исключаящее рост и процветание какой-либо составляющей за счет других; многоплановое развитие в соответствии с мировыми потребностями, с необходимостью, учитывающей особенности различных частей мира;